

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ и КОММЕРЧЕСКАЯ.—ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО, НЕ ИСКЛЮЧАЯ и ДНЕЙ ПОСЛѢ ПРАЗДНИКОВЪ.

годомъ!“ — Ура! Ура! Ура! раздалось
всѣхъ сторонъ — и я проснулся... Лам-
догорѣла, на дворѣ было еще темно,
уже на востокѣ загоралась заря. Наста-
первое января тысяча восемьсотъ дев-
ятое второе года

прежний, ильбеть «почтительный» хантер; г. Л. Н. Толстой так погословным этическим мировоззрением, что совершенно оставил «искусство для искусства». Конечно, «Крейерова соната» («Надья просвещенная») значительно ниже прежних беллетристических произведений и в них мы постигаем такую огромную силу, такую интенсивную мысль, как редко встречается даже на лучших страницах всемирной литературы. Как-нибудь, а Толстой, все-таки, находится в расхождении с достоинством, углу современной литературы, только одной русской литературы. Ибо, по тому, что его учения невольно обделяют по себе внимание и делятся пытки критическим разбору его. Такая пытка была, между прочим, сделана вымышленным гоу во Франции Роджери, ильбеть «Idées morales du temps present». Во этой книге Роджери высказывает такую статью, что в противоположность напругит, французский писатель описывает почтительным посланством главным шикх положений г. Толстого. Значительное, разностороннее и талантливое собрание учение г. Толстого во многом, но, к сожалению, блестящих статей г. Е. И. Мухоморова, озаглавленных «Письма о книге г. Толстого „О жизни“». Нельзя не упомянуть также о статье г. Стрехова («Толстой»), по поводу больше всего произведений г. Толстого, озаглавленных «Письма о книге г. Толстого». И здесь указывают только на некоторые, больше или меньше труды г. Толстого, — но даже и этого случайного перечня читатель может жалеть, что общественное мнение заперло всеобщим чувством г. Толстого, не только в России, но и во западной Европе, и, конечно, общественное мнение, право, как бы мы ни относились лично к нему или иным образом великого писателя.

Из других беллетристических произведений, ушедших из-под пера читателя вымышленным гоу, я дозволяю себе упомянуть о следующих: роман «Аристократ» г-на И. Стрехова (роман, хотя не оправдал надежд, возлагавшихся на него; он слишком растянут и даже написан не особенно блестяще), за ними повесть г. Майкова «История одного брака» (найти во роде м-ровиссионная «Крейерова соната», тогда, разумеется, без мыслей г. Толстого «Мученики» г. Виктора (повесть, написанная без таланта, но также и без таланта, но счастлив художественный талант), «Рабобиния Огилви» г. Майкова (повесть, написанная счастливо, исторический жанр), «Первое марта» г. Станиславского (роман довольно разнанных философских тем и не связанный почти никакой идеей мысли), и, наконец, повесть г. Л. Толстого «Police verbale», единственная, можно сказать, беллетристическая вещь, написанная г. Толстым, написанная молодым беллетристом, написанная талантливым, эстетически содержательным.

Нашитый год ознаменовался также и некоторой полемикой между г. Михайловским и г. Волынский, молодыми критиками-философами. Помните, я уже сообщал, что читателям об этой полемике, высказывая свое мнение. Здесь же упомяну об этой полемике только потому, что Волынский с тех пор поместил в несколько прекрасных статей, во которых он изложил и больше знания, и больше

заслуживать его статьи о нравственно-учебн. гр. А. Толстого, статьи, на основании, до сих пор не оконченной. Другая статья о Карлейле, за которой Вы мне сравнительно «буквально переверты» Карлейля («Слугагоу человечества»). Гостию такъ же заслуживать вниманія. И здѣсь Волыскій поступился съ г. Михайловскимъ. Этотъ послѣдній точно также недоволенъ, а именно: статью о Карлейлѣ съ другой точки зрѣнія и по другому поводу, но такъ сильно интересую и прекрасно написанную.

Въ этой обзорѣ я не могу пропустить безъ вниманія полный томъ сочиненій А. Толстого, только что вышедшій. Въ него вошли: «Насалити тридцатилѣтнюю», «Письма о М. П. Огаревѣ», «Письма изъ границы», «Парнаскія письма», «Письма изъ Кіева», въ которыхъ работы нѣтъ Пушкинскихъ, письма къ Анисимову Тогола, П. Анисимова, Каткова, Герцена, Некрасова, Орева, Валуева, Куракина. Этотъ переводъ имѣетъ огромный интересъ для нашей русской литературы. Читая воспоминанія Анисимова о тридцатилѣтнемъ и сороковомъ лѣтѣхъ, невольно приходишь на умъ сравненіе съ нашимъ временемъ, и это сравненіе — невыгодно для насъ, до крайности не годно. Слѣдовало-бы сказать два слова о «Исторіи повѣстной русской литературы» Скобачевского, но обо этомъ сочиненіи уже много говорилъ въ другомъ мѣстѣ; я теперь скажу только, что эта странная книга возбудила массу недоразумѣній.

Въ заключеніе, — писемко умирующаго. Умеръ Лашинъ, почтенный путешественникъ и интересныя разсказчикъ; охотникъ въ ботанику, куда былъ больше литературными болельщикомъ. Умеръ Мстиславинъ — талантливый журналистъ, человѣкъ стойкой увѣренности и доброй памяти. Умеръ Лавренко, великій писатель. — Точнѣе послѣдній, могучая звѣзда той поэтической, которая состояла изъ Тургеневъ, Толстого, Лисовскаго, и въ которой принадлежитъ, слава Богу, еще здравствующий Н. А. Толстой.

С.-Петербурга.

В. Чуйко.

1892-й годъ.

ОДЕССА, 1-го января.

1892-й годъ.

Старый 1891-й годъ сдѣлался въ достояніе исторіи и въ исторіи сгинулъ, гдѣ разныя исторіи и исторіи-комедіи человеческой жизни вырисовались упрямъ какъ неслучайныя слѣдствія новыя 1892-го года. Ровно чрезъ 12 мѣсяцевъ и послѣдній стойте въ исторіи дасть исторіи. Будетъ-ли онъ вѣдаться съ благодарностию въ воспоминаніи или проклятіями, какъ это въ исторіи, — вотъ тревожная мысль, которая невольно познается въ исторію мнугу у каждого. Разсужданія, разбита надежда, сомнѣніе, жидковатая и, въ довершеніе неаурогія со военнаго послѣдствія — таково незавидное насѣдство, доставшее только что наступившему 1892-го году отъ его предшественника Скорнаго, мрачный, печальный и голодный годъ, — такими неслетными эпизодами награждаемы мы исторіей годъ; такъ не будетъ онъ охарактеризованъ будущими историками.

Что то думать намъ грядущій годъ? Чувствуемъ свойственно вѣрить и не вѣрить, но смотря на самыя сныя явленія, разочарованія, испытываемъ. Будемъ и мы надеяться.

Будемъ вѣрить, что только что наступившій годъ справится со своимъ труднымъ заданіемъ, что борьба съ голодомъ и вызванными имъ экономическими неурядицами начались и веденная съ такою энергіей въ 1891 году окончатся полною побѣдою. Этому делу яви содѣйствовать удачно.

